

13.08.18

ПЯТЬ ФАКТОВ О НОВОМ СТАТУСЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

В воскресенье, 12 августа, в казахском городе Актау лидеры пяти государств – России, Азербайджана, Ирана, Казахстана и Туркменистана – подписали Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря. Работа над этим документом велась с 1996 года. Необходимость разделить Каспий между пятью странами возникла после распада СССР. “Ъ” отвечает на ключевые вопросы, связанные с будущим этого стратегически важного и богатого ресурсами водоема.

Чем будет считаться Каспий – морем или озером

Накануне саммита в Актау статс-секретарь, замглавы МИД РФ **Григорий Карасин** в **интервью “Ъ”** пояснил, что Каспий не будет считаться ни морем, ни озером. По его словам, у этого водоема будет особый правовой статус. «Это объясняется набором специфических географических, гидрологических и иных характеристик. Каспий представляет собой внутриконтинентальный водоем, который не имеет прямой связи с Мировым океаном, и поэтому не может рассматриваться в качестве моря, – отметил дипломат. – Но одновременно в силу своих размеров, состава воды и особенностей дна Каспий не может считаться и озером. В этой связи к Каспийскому морю не применимы как положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, так и принципы, используемые в отношении трансграничных озер: на секторы разграничивается только его дно, суверенитет в отношении водной толщи устанавливается на основании других принципов». Отметим, что Каспий является крупнейшим в мире замкнутым водоемом.

Как разделят акваторию и дно Каспия

Акваторию моря предлагается разграничить на внутренние воды, территориальные воды (не превышающие по ширине 15 морских миль; на этот морской пояс

распространяется суверенитет прибрежного государства, его внешняя граница считается госграницей), рыболовные зоны (еще 10 миль, в пределах которых государство обладает исключительным правом на промысел) и общее водное пространство. Таким образом, большая часть акватории и биоресурсов Каспия остается в общем пользовании.

Участки дна и недр же должны быть разделены на национальные сектора. Разногласия по поводу раздела дна богатого углеводородами водоема долгое время оставались одним из основных препятствий к принятию Конвенции. За прошедший с момента распада СССР период Россия, Казахстан, Азербайджан и Туркменистан договорились о разграничении дна и шельфа северной части Каспия по методу «модифицированной срединной линии». Однако Иран такая модель не устраивала, поскольку в таком случае на него приходилось лишь 13–14% шельфа, в то время как Тегеран требовал разделить его поровну (то есть по 20% каждой стране). При этом Иран уже провел бурение на месторождении Сардар Джангал, на которое претендует и Азербайджан. У последнего, в свою очередь, есть разногласия с Туркменистаном по поводу ряда месторождений, включая Кыпас, Азери и Чираг (или Сердар, Осман и Омра в туркменском варианте). Таким образом, до последнего времени разделение недр в южной части Каспия было связано с серьезными спорами.

Конвенция, впрочем, не вносит полной ясности в вопрос о размежевании дна. В ней лишь сказано, что «разграничение дна и недр Каспийского моря на сектора осуществляется по договоренности сопредельных и противоположащих государств с учетом общепризнанных принципов и норм права».

Григорий Карасин дал понять, что Москва предпочла бы, чтобы Азербайджан, Иран и Туркменистан решали споры о недрах в двусторонней или трехсторонней основе, не втягивая в них всю «пятерку».

Правда ли, что Конвенция откроет путь к строительству Транскаспийского газопровода, против которого ранее категорически возражала Россия

Конвенция вносит ясность в один из ключевых вопросов, ранее вызывавших серьезные споры между «пятеркой». В документе ясно сказано, что страны могут прокладывать по дну Каспийского моря трубопроводы, причем для этого требуется согласование только той стороны, через сектор которой он пройдет. Соседей лишь необходимо уведомить о маршрутах прокладки трубопровода.

Таким образом, формально это открывает дверь для строительства Транскаспийского газопровода из Туркмении в Азербайджан. Подобный проект обсуждается с середины 1990-х годов, его суть в том, чтобы, соединив газотранспортные системы этих стран, поставлять туркменский газ транзитом через Грузию и Турцию в Европу. Этот план всегда пользовался активной поддержкой США и Еврокомиссии, поскольку давал Европе реальную альтернативу российскому газу благодаря доступу к значительным туркменским ресурсам (четвертое место в мире по запасам газа). Главным препятствием для проекта всегда считался неурегулированный статус Каспия, притом что два государства региона — Россия и Иран — выступили бы против появления конкурента в виде туркменского газа на рынке Европы. С принятием Конвенции это препятствие формально исчезает.

Однако, как ранее пояснял “Ъ”, вместе с Конвенцией будет подписан протокол по процедуре оценки воздействия проектов на окружающую среду. По документу для строительства трубопроводов по дну Каспия нужно согласие всех прибрежных государств. Таким образом, Россия и Иран получают инструмент, который позволит как минимум задержать возможное строительство газопровода из Туркмении в Азербайджан.

Будут ли вооруженные силы внерегиональных государств иметь доступ к Каспию

В Конвенцию вошло положение о «неприсутствии» на Каспии вооруженных сил третьих стран. Прикаспийские государства также обязуются не предоставлять свою территорию кому-либо «для совершения агрессии и других военных действий против любой из (договаривающихся.– “Ъ”) сторон». Сами же они намерены обеспечивать «стабильный баланс вооружений на Каспийском море» и «осуществлять военное строительство в пределах разумной достаточности с учетом интересов всех сторон».

Активнее других сейчас разворачивают свои военные силы на Каспии Россия и Иран. В частности, в апреле министр обороны РФ **Сергей Шойгу** заявил о планах по перебазированию главной базы Каспийской флотилии из Астрахани в Каспийск. Как сообщал “Ъ”, это решение продиктовано желанием «повысить мобильность основных сил объединения»: военные посчитали, что корабли флотилии имеют слишком длительный выход из Астрахани. Как ожидается, новая главная база в Каспийске начнет полноценно функционировать в конце 2018 года.

Григорий Карасин заверил “Ъ”, что интересы российских вооруженных сил в новой Конвенции учтены «в полном объеме». «Предусмотренный режим гарантирует свободу развития ВМС, плавания и действий российских военных кораблей в общем водном пространстве. Устанавливаются правила безопасного поведения кораблей в прибрежной зоне и в районах интенсивной хозяйственной деятельности», уточнил он.

Где можно заранее ознакомиться с текстом Конвенции

22 июня на портале правовой информации правительства РФ было обнародовано постановление от 21 июня, из которого следует, что кабинет министров России одобрил проект Конвенции о правовом статусе Каспия и предлагает президенту подписать его. При этом на сайте короткое время «провисел» и сам 18-страничный договор, но позже он был удален. Как правило, подобные документы публикуются только после подписания, а тут, видимо, произошла ошибка. Ознакомиться с попавшим в интернет текстом можно по [ссылке \(.pdf\)](#).

Оригинальная публикация [kommersant.ru](#)

Источник: **Пять фактов о новом статусе Каспийского моря**

ОБ АВТОРЕ

Елена Черненко

Советник

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Кибербезопасность, внешняя политика России, нераспространение ОМУ, контроль над вооружениями

Область экспертизы: Специалист по проблемам международной информационной безопасности, нераспространения ядерного оружия и развитию информационных технологий.

Профессиональный опыт: Руководитель отдела внешней политики газеты «Коммерсантъ». Член Президиума Совета по внешней и оборонной политике, член рабочей группы ПИР-Центра по международной информационной безопасности и глобальному управлению интернетом. С 2006 по 2010 год руководила отделом внешней политики журнала «Русский Newsweek». Ранее работала корреспондентом радио «Голос России» и заместителем директора Свободного Российско-Германского Института Публицистики (СвРГИП) МГУ.

